

Реквием #ГЕРОЯМВОЙНЫКОТОРОЙНЕБЫЛО

*Экипажам энгельсского военного
аэродрома, погибшим в мирное время
на боевом посту в годы «холодной» войны*

*«Человек создаёт для себя технику, которая
взимает с него дань самой дорогой ценой.
Не может быть движения без риска,
но все ли жертвы бывают оправданы?..»*

**В. Н. Кондауров,
«Взлётная полоса длиною в жизнь»**

*«...дорогих могил для меня и моих товарищей
так много, что сказанное о каждом
в несколько строк может составить
целую поэму о жизни высокой и светлой...»*
Л. С. Попов, «Страстная неделя»

«Сердце ноет, душа плачет...»
SPTBVP¹

¹ Под этим «ником» в комментариях к Интернет-дневнику «А город подумал – ученья идут...» (<https://turbina.ru/guide/Engels-Rossiya-88632/Otzyvy/Tchto-delat-dostoprimechatelnosti/Arkhitektura-Pamyatniki/3/0/Pamyatnik-Zhivye-pomnyat-Vasna-Vostotchnom-kladbitstche-47736/Otzyv/A-gorod-podumal-utchenya-idut-8-avgusta-1984-goda-74957/>) появлялись сообщения последнего оставшегося в живых члена экипажа полковника В. Р. Тухватулина, погибшего 8 августа 1984 года.

Бойцы невидимой войны
Теперь в могилах видят сны,
Давно в металлоломе их машины.
Лежат – в линейки, по рядам,
По экипажам, по годам
Майоры, капитаны и старшины.

И, обходя безмолвный строй,
Ты словно на передовой –
Всё пристальнее вглядываясь в лица,
Ты понимаешь без прикрас,
На приговор похож приказ,
И вот она – незримая граница,

Солоноватый Рубикон
Живых и канувших имён,
«Зазор» между «холодным» и «горячим»...
Беспечно думала страна:
Идёт «холодная» война,
Но горячо над павшими мы плачем.

Холодным может быть обед,
Компот, котлеты и омлет –
Есть для такого термина причина.
Но в пальцах плавится свеча,

И кровь погибших горяча,
И беспощадно пламя керосина,
И под крылом – то дом, то мост,
И нет приказа бросить пост,
Мотор трясётся, словно в лихорадке,

Прощально треснула консоль,
И все приборы «вышли в ноль»,
До смерти – миг, и вечность – до посадки,

И в пекле холодно руке,
И нет возврата из пике,
Крыло уже не выдернуть из крена...
И Бог к молитвам молчалив,
Ещё мгновение – и взрыв,
И на виске рубцом вскипает вена...

Встречая холод их могил,
Ты полагал, накал остыл?
Гранит прохладен, боль утрат забыта?..
А их портреты – как лучи! –
И взгляды, так же горячи,
Здороваются с будущим с гранита...

Они служили не за страх,
Платили цену не в рублях,
Готовили врагу заслон крылатый,
Они ковали щит и меч...
А дело стоило ли свеч?
И не была ли жертва переплатой

За государственный секрет,
За призрак ядерных ракет,
За «близкий локоть» дальнего удара,
За красноплощадный парад,
Тщету посмертную наград,
За лишнюю чувствительность радара,

За двусторонний договор,
За равнодейственный отпор,
За трепет Вашингтона и Оттавы,
За то, что в гонке на крови
В числе потерь – одни свои,
За выстраданный статус сверхдержавы,

За иллюзорный паритет,
За «Чемберлену наш ответ»,
За правила «большой игры» на равных,
За... не попавшее в печать,
За невозможность обещать
Всем ровных взлётов и посадок плавных,

За бодрый тон передовиц,
Полуулыбку «первых лиц»,
За горький хмель в любом победном тосте,
За каждый чёрный след в судьбе
Мясищевского ОКБ¹,
За пафосность могилы на погосте?..

А мир хлебает, мир жуёт,
Всё мирно жвачное – живёт,
Крылатое – лежит под обелиском,
И смерть – доходчивая суть,
И никого нельзя вернуть,
И давнее уже не станет близким.

Божился помнить их народ,
Остался мирным небосвод,
Никем не завоёванным, не взятым,
И, безусловно, это плюс...
Но стал руинами Союз,
А их погоны – антиквариатом,

В не той стране – не прежний флаг,
В партнёрах ходит бывший враг,
И даже в образцах для молодёжи,
Преобразилось всё вокруг,
Стадам потомков модный «look»
Их мужественной строгости дороже,

И даже камень – разрушим,
Меняют памятники им –
Приоритеты сдвинулись серьёзно...
И если дальше будет так,
Заменит серый саркофаг
Негаснущие лётчицкие звёзды.

Что ж, это горше неудач,
Эпоха внуков – их палач –
Она и мёртвым выставила ценник,
Ни их резон, ни их полёт
При всех потугах не поймёт
Бескрылый мой и ушлый современник...

И можно путь родной страны
С непостоянностью волны
Признать за грех и промах в равной мере,
Любые смыслы – упростить...
За это можно ли простить
Секретно неучтённые потери?

Скупые слёзы синевы,
Вельвет кладбищенской травы,
Единство «крайних» дат в строках табличек,
Летящих лиц иконостас,
И слов «Живые помнят вас»
Неловкую условность без кавычек,

И всё, что стих не сохранит,
Что стёрло время с гладких плит,
Как шторм, над нами вздыбливаясь гребнем...

¹ Разработчик советских стратегических бомбардировщиков «М-4» и «ЗМ», унесших в авиакатастрофах немало жизней.

Вербицкий¹ был герой войны,
Но перед смертью все равны,
И «крайний» взлёт становится последним...

И незакрытый список всех
Имён как черт печальных вех,
И осень пятьдесят седьмого года²...
Как стразы, слёзы вмёрзли в лёд,
Опять смертельным вышел взлёт,
И профиль «эмки»³ стёрся с небосвода...

Тому, кто выбрал честь и долг,
В трескучей славе что за толк?
Что за нужда в тщете аплодисментов?..
И всё равно немного жаль,
Что летописная скрижаль
Не скажет, как погиб Афиногентов⁴...

Любое имя – словно стон,
И список жертв не уточнён,
А может быть, ещё и преуменьшен...
Где вечным сном герои спят,
Ни строчки слов, ни цифры дат
Нам не расскажут, как погиб Ахмедшин⁵...

И снова смерть принёс «Bison»⁶
В осиротевший гарнизон –
Весь путь его могилами отмечен...
Майор Морозов⁷ им убит,
Но нем покой могильных плит –
Секретность «белых пятен» спрятать нечем...

Слог некролога – звук пустой...
И где-то там, под Воркутой,
Снега немного алого оттенка,
Однажды жизнь – бывает так –
Превысит все углы атак
И не спасёт от крена Бондаренко⁸...

И Лыбин⁹ в семьдесят втором
Встречал внизу аэродром
Под сказочным названием – «Оленья»...

Но самолёт устроил бунт:
Убившись стойками о грунт,
Четвёртого не сдюжил приземленья...

Майор Крылов¹⁰, едва взлетев,
Успел заметить перегрев,
А был он лишь прелюдией прелюдий...
Смерть нанесла последний штрих,
Забрав у жизни шестерых –
Кого судить, и где отыщешь судей?..

Со смертью об руку – почёт,
Бывает так, что прежний счёт
Молчаний и недопусков обнулен...
И, как о тайне ни радей,
Узнают тысячи людей,
Как их сберёт когда-то Тухватулин¹¹...

Толпа зевак судачит зря,
О катастрофе говоря,
Что в небе – не на перекрёстке, дескать,
Что там столкнуться мудрено...
Земле оставлено одно –
Кусок хвоста и чёрный номер «10»¹²...

Спит под землёй коварный газ –
Нестрашный, спрятанный от глаз,
А это – тест на прочность человека...
Моторы замерли над ним,
Жизнь стала выбором одним,
И подвиг выбрал доблестный Дейнеко¹³...

...И тяжесть плит, и щёлочь слёз,
Всё – как один немой вопрос,
И ангелы в погонах на овале...
Они же сверху из-за туч
Пожмут плечами: «Не канючь!
И не жалеи: мы всё-таки летали!»¹⁴

¹ 27 июля 1956 года на самолёте «М-4» погиб экипаж Героя Советского Союза полковника А. Е. Вербицкого.

² 22 ноября 1957 года на самолёте «ЗМ» погиб экипаж майора В. И. Шилика.

³ Советские стратегические бомбардировщики «М-4» и «ЗМ».

⁴ В 1957 году погиб экипаж капитана И. А. Афиногентова (информация о точной дате отсутствует).

⁵ В 1958 году погиб экипаж капитана К. Ф. Ахмедшина (информация о точной дате отсутствует).

⁶ Советские стратегические бомбардировщики «М-4» и «ЗМ» по кодификации НАТО.

⁷ 12 июня (по другим данным – июля) 1961 года на самолёте «ЗМ» погиб экипаж майора П. И. Морозова.

⁸ 25 января 1971 года на самолёте «М-4» погиб экипаж майора В. Я. Бондаренко.

⁹ 15 апреля 1972 года на самолёте «ЗМС-2» погиб экипаж майора Г. А. Лыбина.

¹⁰ 13 мая 1975 года на самолёте «ЗМ» погиб экипаж майора С. А. Крылова.

¹¹ 8 августа 1984 года на самолёте «ЗМС-1» погиб экипаж полковника В. Р. Тухватулина.

¹² 16 мая 1992 года, столкнувшись в воздухе на самолётах «ЗМС-2» с бортовыми номерами «10» и «19», погибли экипажи майора А. М. Саюка и майора С. М. Челябинца.

¹³ 18 сентября 2003 года на самолёте «Ту-160» погиб экипаж Героя России гвардии подполковника Ю. М. Дейнеко.

¹⁴ При создании стихотворения использована информация Интернет-дневника пользователя под «ником» «grau59» «А город подумал – ученья идут...» (<https://turbina.ru/authors/grau59/journals/3158/>).